

На второй палубе галеона-призрака было тихо, как в могиле. Когда кресло-качалка начала медленно раскачиваться взад-вперед, Бай Сяочань онемел от жуты. Он задрожал с головы до ног и почти не мог сдержаться, чтобы не закричать.

В кресле явно никто не сидел, но оно вело себя так, будто всё было иначе. Более того, Бай Сяочань был почти уверен, что видит там теневой образ старой женщины с бледным лицом, которая смотрела на него с плотоядной улыбкой.

— Призрак! — вскричал Бай Сяочань. Сердце заколотилось, он протянул руку, схватил Сун Цюэ и Предсказателя и потащил их за собой, бросившись прочь от кресла-качалки.

Два его спутника, казалось, полностью лишились чувств. Их глаза были пусты, а тела неподвижны, и они не оказывали никакого сопротивления Бай Сяочаню, когда тот уводил их. В то же время кресло-качалка начала раскачиваться с нарастающей силой. Внезапно два трупа начали дрожать и светиться золотым и кристаллическим светом.

Бай Сяочань внутренне застонал. От вида кресла-качалки,двигающегося без чьей-либо помощи, у него бешено затрепетала кожа головы. Бросив Сун Цюэ и Шэнь Суаньцзы в сумку, он бегом вернулся к лестнице и взбежал на палубу. Он двигался с ослепительной скоростью и в мгновение ока оказался на вершине лестницы. Как только он перемахнул через последнюю ступеньку, его зрение затуманилось, и не успел он даже вздохнуть с облегчением, как его глаза расширились, словно у кошки, которой прищемили хвост. В шоке он обнаружил, что смотрит на два трупа и кресло-качалку. Он... всё ещё находился на второй палубе.

Кресло-качалка по-прежнему раскачивалось, и в этот раз, к полному шоку Бай Сяочаня, он услышал странный стонущий вой, исходящий из него.

— Как это могло произойти!? — кружась на месте, он побежал обратно вниз по лестнице, используя как свою базу культивирования, так и силу плотского тела. Однако у подножия лестницы его зрение снова затуманилось, а когда он снова смог ясно видеть, то увидел трупы и кресло-качалку!

Это всё ещё вторая палуба.

Очевидно, что он снова окажется на том же месте, что бы ни делал. К этому времени кресло-качалка раскачивалось взад-вперед так энергично, что наклонялось вперед, как будто пыталось поймать его!

Бай Сяочань так испугался, что готов был вот-вот упасть. Издав крик, он взмахнул рукой, посылая воздушную струю в сторону кресла-качалки.

Однако воздух просто прошел сквозь него. К этому моменту он был уверен, что находится волосок от смерти. Времени на раздумья и планирование не осталось. Ему нужно было немедленно убираться отсюда, пока кресло-качалка не подошло к нему слишком близко и не оборвало его жизнь!

— Пора бежать! — и снова он рванулся вперед, оставляя за собой шлейф послеобразов, когда мчался обратно вверх по лестнице. Однако на этот раз он не добежал до конца лестницы. Вместо этого он сжал руку в кулак, отчего образовался черный вихрь!

Воздух вокруг него мгновенно исказился. Неважно, что он находился на галеоне-призраке в Мертвом мире, здесь всё ещё присутствовала энергия неба и земли. Благодаря гравитационной силе, созданной черным вихрем, эта энергия была втянута внутрь, вместе с силой его базы культивирования, его Ци и кровью, и даже его душой! Позади него появился теневой образ в императорских одеждах и императорской короне. В то же время из него вырвалась властная аура.

Это был не кто иной, как... Кулак Беспредельного Императора! Бай Сяочань уже находился в великом круге Беспредельных Костей, поэтому его срочный удар кулаком содержал не просто двойную силу, а пятикратную! Пятикратная сила его обычного плотского тела придавала ему ужасающую боевую мощь, от которой задохнулись бы даже поздние эксперты царства Дэва.

— Открывай! — крикнул он, ударив кулаком по лестнице!

Когда он ударил кулаком, теневой император присоединился к нему, их кулаки наложились друг на друга в мощной атаке. Огромный поток ветра вырвался наружу вместе с рёвом, похожим на рёв огромного дракона. Когда его кулак приземлился на лестницу, она разбилась, как зеркало, и он выпрыгнул через образовавшуюся дыру.

Его зрение поплыло, а когда прояснилось, он оказался в незнакомом месте!

Увидев, что он больше не на второй палубе, мужчина вздохнул с облегчением.

— Что это за чёртово место? Я не должен был сюда приходить! Я вообще не должен был приходить на Мертвый мир! — его сердце наполнилось сожалением, и он наконец-то начал думать, что могильщик действительно его надул. Если бы он знал, что в Мёртвом мире есть такой странный галеон-призрак, он бы никогда сюда не сунулся!

Однако вариантов у него было немного. Сун Цюэ и Шэнь Суаньцзы явно потеряли рассудок; если бы он не схватил их и не положил в сумку, они, вероятно, всё ещё были бы на второй палубе.

«Что же мне делать?» — подумал он, хмурясь на грани слёз. Использование Кулака Беспредельного Императора истощило силу его плотского тела; к счастью, теперь, когда он находился в великом круге Беспредельных Костей, он не чувствовал себя опасно слабым, как в

прошлом.

Хотя он только что вздохнул с облегчением, это длилось лишь мгновение. Дрожь вернулась. Его глаза расширились. Стало невыразимо жутко оттого, что... он находился не на второй и даже не на первой палубе! Он вообще обнаружил себя не на какой-то определенной палубе, а в отдельной каюте. Это была... женская гардеробная!.. В комнате стояла ветхая кровать, покрытая пылью и паутиной, рядом с которой находилось трюмо!

Трюмо выглядело древним и тоже было покрыто пылью. На его поверхности были трещины, а один из углов выглядел так, будто его откололи или отломали. Кроме того, при ближайшем рассмотрении Бай Сяочань увел чёрную засохшую кровь.

На трюмо стояло зеркало, которое также покрытое бесчисленными трещинами. Самым странным было то, что... зеркало оказалось единственным предметом в комнате, на котором не было ни пылинки!

В гардеробной только кровать, трюмо и зеркало, больше ничего. Однако стоило Бай Сяочаню оглядеться, как ему стало дурно.

А всё потому, что, бросив взгляд на трюмо... он сразу же услышал пение! Это была та самая песня о матери, чью руку съел собственный ребёнок! Он слышал песню с абсолютной ясностью, как будто её пели в этой самой комнате.

— Кто бы ты ни был, оставайся на месте! Мой ученик — Император Ада! — он почувствовал, что вот-вот заплачет, и быстро повернулся, чтобы уйти. Очевидно, покинув вторую палубу, он оказался в самом ядре всего галеона-призрака.

Именно в этой раздевалке и зародилось пение.

На самом деле, оно исходило из трюмо!

<http://tl.rulate.ru/book/113/2363773>